

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1991/81
27 February 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок седьмая сессия

Пункт 12 а) повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ:

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА НА КИПРЕ

Письмо постоянного представителя Турции при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 25 февраля
1991 года на имя Председателя сорок седьмой сессии
Комиссии по правам человека

Настоящим имею честь препроводить информационную записку о нарушениях
греками-киприотами прав человека в отношении народа Турецкой Республики
Северного Кипра.

Буду признателен за распространение моего письма и приложения к нему в
качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 12 а) повестки дня.

Сем ДУНЬЯ
Посол

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ТУРОК-КИПРИОТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ОБЛАСТЯХ

1. При рассмотрении и изучении вопроса о правах человека на Кипре необходимо ознакомиться с конституционными положениями, которые были приняты, когда в 1960 году из двух национальных общин (турецко-киприотской и греко-киприотской) была образована Республика.
2. Согласно этой Конституции были должным образом предусмотрены права человека и обеспечена их надлежащая защита. Помимо этих индивидуальных прав, Конституция предусматривала политическое равенство двух сооснователей - общин - и защищала их права на существование в качестве самостоятельных политических образований. Основание государства и законность его двухобщинного правительства основывается на этой концепции разделения власти между двумя отдельными политическими образованиями, право которых на отдельное самоопределение было признано.
3. В своей недавно опубликованной книге "Cyprus: My Deposition" (Vol. III, стр. 236-237 англ. текста) известный политик и на протяжении долгого времени председатель греко-киприотской палаты представителей г-н Глафкос Клеридес признал, что в 1963 году был нарушен именно этот конституционный уклад и существовавшее партнерство между двумя общинами.
4. Таким образом, греко-киприотский партнер, выступив с оружием в руках против своего турецко-киприотского партнера, разрушил само основание существования Республики и пытался силой оружия лишить политического статуса своего сооснователя-партнера, а именно турецко-киприотскую общину, снизведя ее статус до положения меньшинства в рамках греко-киприотской общины. Можно привести еще одну цитату Клеридеса, в которой говорится, что греко-киприотская политика, направленная на то, чтобы превратить турецко-киприотского партнера в меньшинство, не удалась, "поскольку турецкая сторона... оставалась непоколебимой в вопросе о принятии статуса меньшинства (стр. 237). В книге (стр. 105) г-н Клеридес подчеркивает, что греко-киприотская сторона стремилась к тому, чтобы превратить Кипр в греко-киприотское государство с защищенным турецким меньшинством; и он продолжает: "Турки-киприоты выступили против любой такой попытки и пытались отстоять концепцию партнерства... Поэтому конфликт является конфликтом принципа, который обе стороны были готовы отстаивать в споре, а если необходимо - и в борьбе, вместо того чтобы пойти на компромисс".

5. Второй период положения в области прав человека на Кипре с декабря 1963 года по август 1974 года следует рассматривать в свете этих фактов, когда греко-киприотская община пыталась силой заставить своего турецко-киприотского партнера принять статус меньшинства вместо статуса партнера и сооснователя с разделением власти на основе равенства.
6. В течение этого периода все законные права турецко-киприотского партнера были отменены и отняты, однако турки-киприоты отказались расстаться со своими политическими правами в политической структуре Кипра.
7. В результате этого конфликта с 1963 года произошло разделение двух партнеров. С того времени совместное управление островом прекратилось из-за продолжавшегося отказа греко-киприотского руководства делить с турками-киприотами власть на равной основе.
8. Те годы явились свидетелями беспрецедентной жестокости и насилия, в результате чего были убиты сотни турок-киприотов, одна четвертая населения оказалась бездомными беженцами, и по сегодняшний день все еще имеются сотни пропавших. Наряду с этими актами насилия турки-киприоты - партнеры в двухобшинной Республике с 1960 года - были изгнаны в 1963 году силой оружия из всех государственных органов, и с того времени их не допускали к участию в управлении государством. Непрекращающееся нарушение прав человека на жизнь, личную неприкосновенность, свободу и право собственности турок-киприотов в те годы являлись основными причинами, которые привели к созданию сегодняшней политической ситуации на острове.
9. Следующие ставшие известными заявления архиепископа Макариоса красноречиво показывают, как греко-киприотская сторона относилась к правам человека турков-киприотов на Кипре. Ниже приводятся две выдержки из его заявлений.

"До тех пор пока эта небольшая турецкая община, образующая часть турецкой нации, которая является заклятым врагом всего эллинского, не будет изгнана, нельзя считать, что долг героев ЕОКА полностью выполнен" (4 сентября 1962 года, речь, произнесенная в его доме в деревне Панайя)".

"Союз Кипра с Грецией предполагал уничтожение турецко-киприотской общины" (интервью Карин Кеммерит, опубликованное в немецком еженедельнике "Бунте Иллюстрирте" в 1972 году).

10. Бывший премьер-министр Великобритании сэр Алек Дуглас-Хьюм в своей книге "The Way the Wind Blows" (стр. 242) следующим образом описывал положение с правами человека на Кипре применительно к туркам-киприотам:

"Я сразу пришел к убеждению, что, если архиепископ Макариос не начнет относиться к туркам-киприотам как к человеческим существам, он доведет дело до вторжения и раздела острова".

11. В анналах Организации Объединенных Наций и, в частности, в периодических докладах генеральных секретарей Организации Объединенных Наций Совету Безопасности имеются сведения о политике политического и экономического эмбарго по отношению к турецко-киприотскому народу, которое замыслилось как средство подготовки к аннексии Кипра Грецией.

12. Ниже приводятся некоторые выдержки из докладов генеральных секретарей Совету Безопасности после 1963 года.

Отказ в праве на достойную жизнь:

"... многие из 600 беженцев, которые прибыли в Коккину из близлежащих местностей, жили в пещерах в нечеловеческих условиях, которые могли представлять угрозу их здоровью в зимний период" (S/5950 от сентября 1964 года).

Экономические ограничения:

"... официальный перечень запрещенных к ввозу товаров (для турецко-киприотского народа) все еще включает 31 предмет. Большая часть этих товаров имеет широкое применение в гражданской области... Кроме того, другие предметы, которые не включены в список, часто конфискуются на контрольных пунктах кипрской полицией (греками)" (S/7350 от 10 июня 1966 года).

Настоящая осада:

"... экономические ограничения против турецкой общины на Кипре... в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде..." (S/5950).

Ограничения на продукты питания:

"... 3 сентября кипрские войска (греки) в нарушение соглашения не допустили ввоз в сектор турецких киприотов в Никозии поставок свежего мяса и сыра в установленных нормированных количествах ..." (S/5950 от 10 сентября 1964 года).

Ограничение свободы передвижения:

"... чувство страха и недоверия, которое возникло после исчезновения 32 турецко-киприотских заложников ..., полностью прекратило передвижение турок-

киприотов по дорогам. С тех пор члены турецко-киприотской общины совершают длинные поездки только под охраной частей Организации Объединенных Наций" (S/5764 от 15 июня 1964 года).

Отказ в почтовом обслуживании:

"... правительство (греко-киприотская администрация) начиная с 25 апреля 1964 года не отправило, за исключением одной категории, ни одного международного или внутреннего почтового отправления или посылки в турецко-киприотский сектор Никозии" (S/5950 от сентября 1964 года).

13. Все эти проявления жестокости, насилия и самого грубого нарушения прав человека, которые усилились с 1963 года, вынудили турецко-киприотский народ жить в анклавах в безопасных местах и создавать в таких районах свои собственные органы управления в осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение.

14. После турецкого вторжения в 1974 году и вслед за подписанием в 1975 году соглашения об обмене населением между двумя общинами турки-киприоты расселились в северной части острова, а греки-киприоты - в южной. Затем турки-киприоты в осуществление своего права на самоопределение создали свое собственное правительство на севере острова, а позднее, в 1983 году образовали Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК). ТРСК является правовым государством, представляющим собой демократическое, плюралистическое и открытое общество. Ее жители пользуются всеми правами человека и свободами, которыми пользуются граждане западного мира.

15. Хотя в 1974 году турецко-киприотский народ перестал быть объектом прямых и грубых нарушений прав человека, совершавшихся в отношении их греко-киприотской стороной, греки-киприоты, используя узурпированный и незаконный титул "Правительство Кипра", предпринимают в своей обычной манере попытки, направленные на то, чтобы помешать турецко-киприотской стороне в полной мере пользоваться правами и свободами, какими пользуются другие страны. Иными словами, лишившись возможности продолжать угнетать и проводить дискриминацию в отношении турок-киприотов внутри Кипра, греки-киприоты в настоящее время предпринимают попытки изолировать турецко-киприотский народ от остальной части мирового сообщества. В настоящее время греко-киприотская сторона применяет целый арсенал мер, направленных на то, чтобы помешать торговле и связи Северного Кипра с внешним миром и изолировать турок-киприотов в политической, экономической, торговой, туристической и спортивной областях.

16. Одно из проявлений такой жестокой изоляции состоит в том, что туркам-киприотам не позволяют иметь прямые сношения с внешним миром.

В результате происков греков-киприотов турки-киприоты вынуждены теперь ставить на своих письмах пометку "MERSIN-10, TURKEY". Эта мера была предпринята турками-киприотами для того, чтобы обойти трудности, которые создали для них греки-киприоты.

17. Не разрешаются также прямые полеты между Северным Кипром и зарубежными странами. Греко-киприотская администрация Южного Кипра непрерывно оказывает в этом отношении давление на международные организации, такие, как ИКАО, ИАТА и правительства многих стран, с тем чтобы не допустить прямых полетов на Северный Кипр. Кроме того, турки-киприоты не могут свободно путешествовать, поскольку их паспорта не признаются в качестве удостоверений личности или путевых документов.

18. Туркам-киприотам отказано в праве быть представленными на международных форумах на равных с греками-киприотами основаниях. В международных органах, таких, как Генеральная Ассамблея, Совет Европы и связанные с ними органы, в самой Комиссии по правам человека и в ее подкомитетах представители греков-киприотов проводят безжалостную кампанию обмана, с тем чтобы только их сторона выступала единственным представителем Кипра. Вот почему в отсутствие турок-киприотов на таких форумах принимаются односторонние резолюции и решения.

19. Торговля и туризм между Северным Кипром и другими странами резко ограничиваются из-за кампании обмана, которую проводят греки-киприоты, а также и по причине объявления наших морских и воздушных портов незаконными.

Греки-киприоты доходят до того, что включают в черные списки, а затем сажают в тюрьму капитанов иностранных морских судов, которые заходят в порты Турецкой Республики Северного Кипра, если потом они заходят в порты южной части острова.

20. Арест в декабре 1990 года греко-киприотской полицией датского капитана морского судна г-на Бромкена Ингемана, который ранее зашел в турецко-киприотский порт Фамагусту, является отражением экономических ограничений, установленных в отношении турецко-киприотского народа, и представляет собой наглядный пример того, как греко-киприотская сторона не соблюдает права человека как в отношении турецко-киприотского народа, так и иностранцев.

21. Иностранцы, в паспортах которых имеется въездная печать Турецкой Республики Северного Кипра, могут попасть в беду, если они затем посещают южную часть Кипра.

22. В порядке осуществления ограничений, установленных греками-киприотами на экономическую деятельность Севера, греки-киприоты в феврале 1989 года угрожали прибегнуть к актам насилия в отношении Транспортного управления Лондона, с тем чтобы не допустить расклейку на станциях метро афиш, рекламирующих туризм и отдых в ТРСК. Вследствие этого указанное управление сняло такие рекламы. Имеются также другие примеры угроз со стороны греков-киприотов в адрес издательств некоторых журналов и других средств массовой информации, которые рекламируют туризм на Северном Кипре.

23. В единственной деревне на Кипре, где проживает смешанное население, в Пиле, которая расположена в буферной зоне, греко-киприотские власти не позволяют своим собственным гражданам и туристам, которые приезжают в эту деревню, покупать что-либо у турок-киприотов. В течение последних двух лет турецко-киприотское население Пилы находится в экономической осаде. Греко-киприотская полиция мешает свободе передвижения путем установления заграждений на дорогах, и она перехватывает и арестовывает всех, у кого оказываются товары, купленные у турок-киприотов. Примерно месяц тому назад был арестован один грек-киприот за то, что он покупал брюхоногих моллюсков у турка-киприота. Таких инцидентов огромное множество. Греко-киприотская газета "Филелефтерос" от 27 ноября 1990 года сообщила, что только в 1989 году было зарегистрировано 316 случаев арестов и задержаний. Парадоксально, что, с одной стороны, греки-киприоты пытаются изобразить единственную деревню Пилу со смешанным населением в качестве примера "гармоничного сосуществования" турок-киприотов и греков-киприотов, а с другой стороны, они в той же самой деревне показывают самые отвратительные примеры экономических ограничений, устанавливаемых в отношении турецко-киприотского народа.

24. Туркам-киприотам не дают возможности участвовать в спортивных и культурных мероприятиях, проводимых во всем мире. В этой связи им отказывают в членстве в международных социальных и экономических организациях.

25. Кроме того, турецко-киприотский народ получает лишь небольшую толику от международной помощи, оказываемой Кипру; греко-киприотская администрация Южного Кипра узурпирует почти всю эту помощь.

26. Картина становится еще более удручающей по причине невозможности турецко-киприотского народа добиться справедливости в международных форумах, таких, как европейские органы по правам человека. Хотя в пункте 2 статьи 2 Всеобщей декларации прав человека говорится, что "не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете", турецкому народу Кипра по-прежнему не дают возможности осуществлять определенные права.

27. Ввиду вышеизложенного турецко-киприотский народ Северного Кипра не пользуется эффективной защитой, предоставляемой документами в области прав человека, в результате несправедливого отказа в признании его Республики, и у него остается единственный выбор - просить помощи у родины - Турции, в том что касается обеспечения его прав человека и защиты от подстрекательства его южными соседями международного сообщества. В самой ТРСК права человека полностью обеспечиваются, как об этом указано в докладе государственного департамента Соединенных Штатов "О правах человека на Кипре" от 1989 года, где сказано, что внутренняя политическая система на Северном Кипре является демократической и основана на свободных выборах, причем основные права человека для его населения гарантируются как теоретически, так и на практике.